

Новый порядок взаимного исполнения актов арбитражных судов России и хозяйственных судов Белоруссии. Соглашение от 17 января 2001 г.: значение и проблемы

Муранов А.И.*

17 января 2001 г. в Москве было подписано Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь¹ (далее – Соглашение). Россия ратифицировала Соглашение Федеральным законом от 11 июля 2002 г. № 90-ФЗ².

Согласно статье 5 Соглашения оно вступает в силу с даты последнего письменного уведомления о выполнении Сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу. К сожалению, на момент написания настоящей статьи еще нельзя определить, ратифицировано ли оно Белоруссией и вступило ли оно в силу: по сложившейся в России практике незамедлительное официальное опубликование этих сведений не считается важным. Само Соглашение также еще не было опубликовано в России официально. Из этого косвенно следует, что в силу оно, скорее всего, еще не вступило, хотя в отечественной практике очень часто случается так, что между моментом вступления международного договора в силу и моментом его официального опубликования проходят месяцы и даже годы. В любом слу-

---

* Муранов Александр Игоревич – к.ю.н., доцент кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД России (www.muranov.ru).

¹ На момент написания настоящей статьи текст Соглашения в России еще не был опубликован официально. Этот текст приводится в данном номере журнала в разделе «Документы».

Необходимо отдельно отметить, что при написании настоящей статьи использовались тексты правовых актов и информация о них, содержащиеся в электронной справочной правовой системе «Гарант».

²Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 28. – Ст. 2794. Текст Закона приводится в данном номере журнала в разделе «Документы».

чае отсутствие на сегодня официальной публикации Соглашения обуславливает его неприменимость в России³.

Но даже несмотря на все это⁴, подписание данного Соглашения и его ратификация Россией является примечательным событием для российского международного частного права и международного гражданского процесса. Оно также представляет собой весьма любопытный объект для научного анализа.

Этапы разработки и принятия Соглашения

Поскольку интеграция России и Белоруссии осуществляется уже достаточно давно, то юридическое осознание необходимости заключения международного договора, подобного Соглашению, также произошло не сегодня. Оно должно было появиться, по меньшей мере, вместе с заключением Договора об образовании Сообщества России и Белоруссии (Москва, 2 апреля 1996 г.)⁵, Договора о Союзе Беларуси и России (Москва, 2 апреля 1997 г.)⁶ и Устава Союза Беларуси и России (Москва, 23 мая 1997 г.)⁷. Более активная разработка Соглашения началась после вступления в силу Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о создании равных условий субъектам хозяйствования (Москва, 25 декабря 1998 г.)⁸ и Договора о создании Союзного государства (Москва, 8 декабря 1999 г.)⁹. В преамбуле Соглашения прямо говорится о том, что оно заключено «в целях реализации» двух последних международных договоров. Представляется, что разработка Соглашения была направлена на реализацию части 1

³ Согласно пункту 3 статьи 15 Конституции РФ «Законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения». См. также: Муранов А.И. История официального опубликования в Российской Федерации Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 г.) в связи с проблемой применения в России ее международных договоров // Московский журнал международного права. – 2000. – № 3. – С. 454-484.

⁴ Тем более что вероятность вступления Соглашения в силу и его официального опубликования в России весьма велика. Единственное, что может помешать его вступлению в силу – нежелание Белоруссии его ратифицировать.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 47. – Ст. 5300.

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 30. – Ст. 3596.

⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 30. – Ст. 3596.

⁸ «Российская газета» от 26 декабря 1998 г.

⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 7. – Ст. 786.

статьи 2 Соглашения о создании равных условий субъектам хозяйствования от 25 декабря 1998 г. (*«Стороны примут необходимые законодательные и иные меры по обеспечению равных прав, обязанностей и гарантий субъектам хозяйствования Сторон»*) и пункта 2 статьи 8 Договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. (*«В Союзном государстве принимаются необходимые законодательные и иные меры по обеспечению равных прав, обязанностей и гарантий субъектам хозяйствования любых организационно-правовых форм, а также гражданам, обладающим статусом предпринимателя, в соответствии с законодательством государств-участников»*).

После завершения подготовки совместно с Республикой Беларусь проекта Соглашения МИД РФ направил Президенту РФ предложение о подписании Соглашения, согласованное с Министерством юстиции РФ и Высшим Арбитражным Судом РФ. Распоряжением Президента РФ от 22 ноября 2000 г. № 523-рп¹⁰ это предложение было принято, проект Соглашения одобрен, а МИД РФ было поручено подписать Соглашение от имени России по достижении договоренности с Белорусской Стороной.

Постановлением от 18 февраля 2002 г. № 113¹¹ Правительство РФ одобрило подписанное Соглашение и представило его Президенту РФ для внесения на ратификацию в Государственную Думу Федерального Собрания РФ.

Письмом от 1 апреля 2002 г. № Пр-551¹² Президент РФ внес Соглашение на ратификацию в Государственную Думу.

Как уже говорилось выше, Федеральным законом от 11 июля 2002 г. № 90-ФЗ Соглашение было ратифицировано Россией без каких-либо заявлений или оговорок.

Значение Соглашения

Во-первых, Соглашение является первым международным договором современной России, который вводит исполнение иностранных судебных актов *de plano* (т.е. без установления какой-либо процедуры

---

¹⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 48. – Ст. 4687. Текст распоряжения приводится в данном номере журнала в разделе «Документы».

¹¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 8. – Ст. 853. Текст постановления приводится в данном номере журнала в разделе «Документы».

¹² Письмо официально опубликовано не было. Его текст приводится в данном номере журнала в разделе «Документы».

проверки в той или иной мере их содержания и обстоятельств их вынесения)¹³ и без необходимости получения *exequatur*'ы. Статья I Соглашения предусматривает: «Судебные акты компетентных судов Сторон не нуждаются в специальной процедуре признания и исполняются в таком же порядке, что и судебные акты судов своего государства на основании исполнительных документов судов, принявших решения». Правда, говорить о судебных актах, вынесенных в Белоруссии, как иностранных необходимо с оглядкой на Договор о создании Союзного государства между Российской Федерацией и Республикой Беларусь (Москва, 8 декабря 1999 г.): эти акты не следует считать настолько же иностранными для российского права, насколько иностранными являются для него, например, судебные акты, вынесенные в Италии. Тем не менее, далее все же мы будем исходить из того, что вынесенные в Белоруссии судебные акты считаются в России иностранными.

Но даже с учетом оговорки об иностранном характере вынесенных в Белоруссии судебных актов выраженный в Соглашении подход является примечательным и очень нечасто встречающимся исключением из общего правила, согласно которому иностранный судебный акт может быть приведен в исполнение только после осуществления специальной процедуры его рассмотрения в суде страны, где должно иметь место исполнение: «Редкие международные договоры допускают исполн. решений *de plano* ...»¹⁴. Основываясь на принципе суверенитета, право каждого государства исходит практически всегда из того, что любое решение какого-либо правоприменительного органа, вынесенное за границей, не обладает на территории такого государства принудительной силой и может быть исполнено только в порядке, предписанном последним. Как правило, в странах континентальной системы права такой порядок состоит в выдаче определенным компетентным органом государства, на территории которого будет исполняться решение, разрешения на исполнение данного решения (экзекватуры): «Принудительное исполнение иностранного судебного решения возможно лишь в силу соответствующего распоряжения компетентных

¹³ В Дигестах Юстиниана слова «*de plano*» имеют значение «не перед судом, вне суда». Кроме того, в латинском языке они также имеют следующее значение: легко, без труда.

¹⁴ Корецкий В.М. Территориальные пределы исполнительной силы судебных решений (по гражданским делам). По поводу циркуляра Верховного Суда РСФСР от 8.12.1923 г. за № 72 / Корецкий В.М. Избранные труды: В 2-х кн. Кн. 1. – Киев, 1989. – Кн. 1. – С. 67.

властей того государства, где испрашивается такое исполнение»¹⁵. При этом такое разрешение дается не автоматически, а при соблюдении соответствующих условий, устанавливаемых правом государства, на территории которого будет исполняться решение.

Вместе с тем следует отдельно отметить, что Соглашение не может рассматриваться как международный договор, который предусматривает исполнение иностранных судебных актов *de plano* вообще впервые в отечественном праве. На самом деле в практике последнего уже имелись случаи, когда иностранные судебные акты подлежали исполнению помимо процедуры проверки в той или иной мере их содержания и обстоятельств их вынесения.

Так, для России продолжают действовать статьи 18 и 19 Конвенции по вопросам гражданского процесса (Гаага, 1 марта 1954 г.)¹⁶, вступившей в силу еще для СССР 26 июля 1967 г.¹⁷ Данные статьи соответственно предусматривают: *«Судебные решения об уплате судебных издержек и расходов, вынесенные в одном Договаривающемся государстве против истца или третьей стороны, которые освобождены от обеспечения, залога или уплаты в силу первого и второго абзацев статьи 17 или законодательства государства, в котором начато судебное разбирательство, приводятся в исполнение бесплатно компетентными властями в каждом другом Договаривающемся государстве по просьбам, передаваемым в дипломатическом порядке»*.

Это же правило применяется и к судебным решениям о последующем взыскании судебных расходов.

Предыдущие постановления не препятствуют тому, чтобы два Договаривающихся государства договорились также разрешить обращаться с просьбами об исполнении судебных решений непосред-

¹⁵ Лунц Л.А., Марышева Н.И. Курс международного частного права. Том 3. Международный гражданский процесс. – М., 1976. – С. 169. Нет никаких сомнений в том, что в России рассмотрение вопросов приведения в исполнение иностранных решений базируется на принципе экзекватурирования.

¹⁶ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 12. См. также Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О порядке применения в СССР Конвенции по вопросам гражданского процесса от 1 марта 1954 г.» (Ведомости Верховного совета СССР. – 1967. - № 47. – Ст. 632). Сама Конвенция в официальных периодических изданиях СССР не была опубликована.

¹⁷ Нота Министра иностранных дел СССР Министру иностранных дел Нидерландов о присоединении СССР к Конвенции по вопросам гражданского процесса опубликована в «Собрании постановлений Правительства СССР» (1967. – № 20. – Ст. 145).

ственно заинтересованным сторонам»; «Решения о взыскании судебных издержек и расходов объявляются подлежащими исполнению без заслушивания сторон, при условии, однако, что сторона, с которой производится взыскание, имеет право на последующее обжалование в соответствии с законодательством государства, где испрашивается исполнение.

Власти, компетентные рассматривать просьбу об исполнении, ограничиваются рассмотрением следующих вопросов:

1. Отвечает ли копия решения требованиям законодательства страны, где оно было вынесено, относительно аутентичности копии.

2. Вступило ли решение в законную силу в соответствии с указанным законодательством.

3. Изложены ли постановления решения на языке запрашиваемых властей или на языке, о котором достигнута договоренность между двумя заинтересованными государствами, или к документу приложен перевод на один из указанных языков, и при отсутствии соглашения, предусматривающего иной порядок, засвидетельствован ли он дипломатическим или консульским представителем запрашивающего государства или присяжным переводчиком запрашиваемого государства.

Для выполнения условий, предусмотренных в пунктах 1 и 2 второго абзаца, достаточно либо заявления компетентных властей запрашивающего государства, подтверждающего, что решение вступило в законную силу, или представление должным образом заверенных документов, свидетельствующих, что соответствующее решение вступило в законную силу. Компетентность указанных выше властей при отсутствии соглашения, предусматривающего иной порядок, удостоверяется высшим должностным лицом, возглавляющим органы юстиции запрашивающего государства. Упомянутые выше заявления и свидетельство должны быть составлены или переведены в соответствии с правилами, изложенными в пункте 3 второго абзаца.

Власти, компетентные рассматривать просьбу об исполнении судебного решения, производят оценку общей суммы затрат по засвидетельствованию, переводу и удостоверению в соответствии с пунктом 3 второго абзаца, при условии, что об этом одновременно просит сторона. Такие затраты будут рассматриваться в качестве издержек и расходов по ведению дела».

Конвенция по вопросам гражданского процесса от 1 марта 1954 г. заменила собой Конвенцию по вопросам гражданского процесса, под-

писанную в Гааге 17 июля 1905 г.¹⁸, статьи 18 и 19 которой содержали положения, аналогичные вышеприведенным. Последняя Конвенция была ратифицирована Российской Империей 24 апреля 1909 г. В свою очередь, Конвенция 1905 г. заменила собой Конвенцию, подписанную в Гааге 14 ноября 1896 г., которая также была ратифицирована Российской Империей в 1899 г.¹⁹ Соответственно, правило исполнения иностранных судебных актов *de plano*, закрепляемое международным договором, насчитывает в отечественном праве уже свыше 100 лет.

Однако Соглашение пошло дальше, нежели Конвенция по вопросам гражданского процесса от 1 марта 1954 г.: исполнение иностранных судебных актов *de plano* закреплено в ней в максимально «чистом виде»: в ней даже не упоминается о необходимости проверки этих актов с точки зрения правильности формы (как это имеет место в Конвенции 1954 г.).

Во-вторых, Соглашение является первым в практике отечественного права документом, статья 1 которого распространяет на исполнение иностранных судебных актов национальный режим: *«Судебные акты ... исполняются в таком же порядке, что и судебные акты судов своего государства ...»*. Целесообразно это или же нецелесообразно – уже другой вопрос.

Принцип национального режима применительно к иностранным субъектам в сфере материально-правового регулирования частноправовых отношений является одним из столпов международного частного права России, но он никогда не использовался ранее применительно к исполнению иностранных судебных актов.

Более того, распространение на исполнение иностранных (или вернее «квазииностранных») судебных актов национального режима не имело места даже и в первые годы существования СССР в начале 20-х годов XX века. Так, 8 декабря 1923 г. Верховным судом РСФСР был принят руководящий циркуляр № 72 «Об исполнении на территории РСФСР решений по гражданским делам, вынесенных судебными органами союзных республик (УССР, ЗСФСР, БССР)»²⁰. *«Указанный циркуляр не допускает приведения в исполнение решения судебных орга-*

¹⁸ Собрание узаконений и распоряжений Правительства. – 1909. – № 89. – Ст. 714; Мыш М.И. Об иностранцах в России. – СПб., 1911. – С. 357-363.

¹⁹ Собрание узаконений и распоряжений Правительства. – 1899. – № 62.

²⁰ Т.е. Украинской Советской Социалистической Республики, Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики и все той же Белорусской Советской Социалистической Республики.

нов других советских республик на территории РСФСР без проверки (*de plano*). Нельзя поэтому обратиться непосредственно к судебному исполнителю с просьбой выполнить приказ, содержащийся в исполнительном листе».

«Исполнительный лист или судебный приказ, – гласит п. 1 Циркуляра, – представляется председателю того губернского суда, в пределах подсудности которого решение подлежит исполнению».

Председатель же, прежде чем сделать «надпись об исполнении» (*pareatis*), должен удостовериться, во-1-х, в том, что исполнительный лист (судебный приказ) выдан правомочным судебным органом в установленном порядке (п. 2 Циркуляра), и, во-2-х, в том, что нет противоречия или несогласованности исполняемого решения с законами РСФСР (п. 3 Циркуляра). Первое требование имеет общеревизионное значение, и проверка решения с этой стороны не может вызывать возражения (другой вопрос, кто и когда должен производить эту проверку). Второе же требование и нецелесообразно, и противоречит основным началам советского междуреспубликанского права²¹. Вполне понятно, что впоследствии такое положение вещей изменилось.

Отметим также, что Соглашение является первым документом, который позволяет приравнять в иностранном государстве судебные акты российских государственных арбитражных судов к судебным актам такого государства.

В-третьих, наличие и содержание Соглашения подтверждают то, что успешная интеграция государств без решения вопроса о взаимном признании и приведении в исполнение выносимых в них судебных актов невозможна, и что этот вопрос является крайне важным. Различная степень интеграции обуславливает различные подходы к ответу на него. Если исходить из содержания Соглашения (весьма неоднозначного), то можно прийти к выводу, что интеграция России и Белоруссии идет внешне успешно, но внутренние противоречия, невидимые для стороннего наблюдателя, очень сильны.

В-четвертых, вопрос о взаимном признании и приведении в исполнение судебных актов, выносимых в государствах, проходящих процесс интеграции, встает в практике отечественного права не впервые,

---

²¹ Корецкий В.М. Территориальные пределы исполнительной силы судебных решений (по гражданским делам). По поводу циркуляра Верховного суда РСФСР от 8.12.1923 г. за № 72 / Корецкий В.М. Избранные труды: В 2-х кн. – Киев, 1989. – Кн. 1. С. 68-69.

учитывая вышесказанное применительно к РСФСР. Однако представляется, что опыт первых попыток распространения на иностранные судебные акты национального режима в СССР в начале 20-х годов XX века был к сегодняшнему дню забыт.

В-пятых, Соглашение является очень весомым доводом против точки зрения, согласно которой заключенное в рамках Содружества Независимых Государств Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киев, 20 марта 1992 г.)²² устанавливает не процедуру обращения в российский суд за экзекатурой, а, прежде всего, процедуру оспаривания иностранного решения в форме обращения лица, против которого оно вынесено, в российский суд с требованием признать такое решение не подлежащим исполнению, в то время как изначально оно признается имеющим силу в России: *«Порядок приведения в исполнение решения, вынесенного судом страны – участницы Киевского соглашения, при отсутствии возражений со стороны ответчика носит упрощенный характер. Это обусловлено тем, что судебное решение и выписанный на его основе исполнительный документ не нуждаются в какой-либо особой процедуре признания в стране-участнице. Ходатайство с приложенными к нему документами, указанными в Соглашении, подается стороной, которая испрашивает исполнение решения, непосредственно в исполнительные органы. ... Сторона, против которой вынесено иностранное решение, не лишена права его оспорить. Оспаривание иностранного решения производится по ходатайству стороны, которое подается в компетентный суд по месту, где испрашивается приведение в исполнение»*²³. *«Соглашение не устанавливает обязательного судебного производства по признанию иностранного судебного решения компетентным судом. Наоборот, статья 9 предусматривает судебное производство по отказу в приведении в исполнение решения и закрепляет перечень доказательств, которые должны быть представлены для такого отказа стороной, против которой направлено решение»*²⁴. Если считать такую точку зрения

²² Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. – 1992. – № 1. С. 114-118.

²³ Шебанова Н.А. Признание и исполнение иностранных решений // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Специальное приложение к № 3, март 1999 г. Признание и исполнение иностранных судебных решений по экономическим спорам. С. 15-16.

²⁴ Неиштаева Т.Н. Общие замечания по вопросу о признании и исполнении решений

правильной, то как тогда объяснить смысл части 1 статьи 1 Соглашения, согласно которой *«Судебные акты компетентных судов Сторон не нуждаются в специальной процедуре признания [выделено авт.] и исполняются в таком же порядке, что и судебные акты судов своего государства на основании исполнительных документов судов, принявших решение»*²⁵?

В-шестых, значение Соглашения не следует и преувеличивать. Оно все же касается только судебных актов государственных арбитражных судов России (а не судов общей юрисдикции) и хозяйственных судов Белоруссии.

Более того, оно посвящено не любым актам государственных арбитражных судов России и хозяйственных судов Белоруссии, а только тем из них, которые выносятся этими судами в качестве компетентных судов по смыслу статьи 4 упомянутого выше Киевского соглашения 1992 г. Это прямо вытекает из части 2 статьи 1 Соглашения: *«Под компетентными судами понимаются арбитражные суды Российской Федерации и хозяйственные суды Республики Беларусь, которые вправе рассматривать споры в соответствии с правилами, установленными статьей 4 Соглашения 1992 года»*.

Между тем статья 4 Киевского соглашения 1992 г. предусматривает: *«1. Компетентный суд государства – участника Содружества Независимых Государств вправе рассматривать упомянутые в статье 1 настоящего Соглашения споры, если на территории данного государства – участника Содружества Независимых Государств:*

а) ответчик имел постоянное место жительства или место нахождения на день предъявления иска.

Если в деле участвуют несколько ответчиков, находящихся на территории разных государств – участников Содружества, спор рассматривается по месту нахождения любого ответчика по выбору истца;

б) осуществляется торговая, промышленная или иная хозяйственная деятельность предприятия /филиала/ ответчика;

в) исполнено или должно быть полностью или частично исполнено

судов и арбитражей иностранных государств по экономическим спорам // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Специальное приложение к № 3, март 1999 года. Признание и исполнение иностранных судебных решений по экономическим спорам. С. 9.

²⁵ Другие доводы в пользу ошибочности указанной точки зрения см. в работе: Муранов А.И. Исполнение иностранных судебных и арбитражных решений: компетенция российских судов. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2002. С. 27-29.

обязательство из договора, являющееся предметом спора;

г) имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда;

д) имеет постоянное место жительства или место нахождения истец по иску о защите деловой репутации;

е) находится контрагент-поставщик, подрядчик или оказывающий услуги /выполняющий работы/ и спор касается заключения, изменения и расторжения договоров.

2. Компетентные суды государств – участников Содружества Независимых Государств рассматривают дела и в других случаях, если об этом имеется письменное соглашение Сторон о передаче спора этому суду.

При наличии такого соглашения суд другого государства - участника Содружества прекращает производство дел по заявлению ответчика, если такое заявление сделано до принятия решения по делу».

Соответственно, судебный акт хозяйственного суда Белоруссии будет подлежать исполнению в России *de plano* только в том случае, если при рассмотрении спора хозяйственный суд Белоруссии рассматривал не любой спор, а только тот, в котором имели место обстоятельства, указанные в пунктах 1 и 2 статьи 4 Киевского соглашения 1992 г.

В-седьмых, нераспространение Соглашения на все судебные акты государственных арбитражных судов России и хозяйственных судов Белоруссии, а также его нераспространение на акты судов общей юрисдикции свидетельствует о том, что интеграция России и Белоруссии будет осуществляться последовательно и принцип национального режима постепенно может быть распространен и на иные выносимые в России и Белоруссии судебные акты.

В-восьмых, одно из обращающих на себя внимание качеств Соглашения состоит в том, что оно является весьма простым и кратким. Это, безусловно, породит массу проблем на практике (некоторые из них будут обозначены ниже), но это же может быть расценено как достоинство Соглашения, если сравнить его с Соглашением о порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств-участников Содружества (Москва, 6 марта 1998 г.)²⁶. Последнее было подписано Россией, но не

²⁶ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Специальное приложение к № 3, март 1999 года. Признание и исполнение иностранных судебных решений по экономическим спорам.

было ей ратифицировано. На сегодняшний день Соглашение 1998 г. вступило в силу для Азербайджана, Казахстана и Таджикистана. Данное Соглашение 1998 г. представляет собой на редкость неудачную попытку введения регулирования упрощенного порядка исполнения в рамках СНГ решений государственных судов по хозяйственным спорам. Нельзя согласиться с мнением о том, что Соглашение 1998 г. нуждается в скорейшей ратификации: напротив, России, хотя она его и подписала, ни в коем случае не следует его ратифицировать во избежание появления в российском праве многочисленных неясностей, неточностей, противоречий и проблем (особенно для российских банков), из него проистекающих.

Соответственно, на фоне Соглашения 1998 г., неудачность которого во многом обусловлена избыточностью неясной и двусмысленной терминологии²⁷, краткость Соглашения кажется только плюсом.

Анализ положений Соглашения

Однако это может казаться плюсом исключительно при сравнении Соглашения с многословными, но слабыми правилами. С точки же зрения необходимости в адекватном регулировании неразвернутость положений Соглашения должна быть расценена только как серьезный минус. Содержательными в Соглашении являются только статья 1 (*«Судебные акты компетентных судов Сторон не нуждаются в специальной процедуре признания и исполняются в таком же порядке, что и судебные акты судов своего государства на основании исполнительных документов судов, принявших решения»*).

Под компетентными судами понимаются арбитражные суды Российской Федерации и хозяйственные суды Республики Беларусь, которые вправе рассматривать споры в соответствии с правилами, установленными статьей 4 Соглашения 1992 года», статья 2 (*«Исполнительные документы, подписанные судьей и скрепленные гербовой печатью компетентного суда, представляются на русском языке и не требуют легализации»*) и статья 3 (*«Исполнительный документ на взыскание денежных средств направляется взыскателем непосредственно в банк или иную кредитную организацию, обслуживающую должника, если взыскатель располагает сведениями об имеющихся*

---

²⁷ Муранов А.И. Исполнение иностранных судебных и арбитражных решений: компетенция российских судов. – М.: Юрический Дом «Юстицинформ», 2002. С. 31, 117-122.

там счета должника и о наличии на них денежных средств. Банк или иная кредитная организация на основании исполнительного документа производит списание присужденной суммы со счета должника в таком же порядке, что и при получении указанных документов от организации, находящейся с таким банком или кредитной организацией на территории одного государства.

Если взыскатель такими сведениями не располагает или на счете должника недостаточно средств для погашения всей присужденной суммы долга, а также в иных случаях, исполнительный документ направляется взыскателем (или по его указанию банком либо иной кредитной организацией) судебному приставу-исполнителю (судебному исполнителю) для исполнения в соответствии с законодательством Стороны, на территории которой необходимо произвести исполнение»).

Впрочем, нельзя забывать и о словах преамбулы Соглашения «*учитывая, что настоящее Соглашение распространяется только на хозяйствующие субъекты Российской Федерации и Республики Беларусь*». Начнем анализ именно с них, а затем последовательно рассмотрим указанные выше статьи Соглашения.

1. Приведенные слова преамбулы ставят очень серьезную проблему: говорится ли в Соглашении о соответствующих судебных актах, которые вынесены в отношении любых лиц, включая и тех, кто не является хозяйствующими субъектами России и Белоруссии, или же в нем говорится исключительно о соответствующих судебных актах, которые вынесены в отношении только хозяйствующих субъектов России и Белоруссии? В пользу первого варианта свидетельствуют статьи 1 и 2 Соглашения, в пользу второго – именно приведенные слова преамбулы.

Далее, если верен второй вариант, то применимо ли Соглашение только в тех ситуациях, когда и истцом, и ответчиком являются хозяйствующие субъекты России и Белоруссии, или же достаточно того, чтобы только истцом или же только ответчиком являлся один хозяйствующий субъект России или Белоруссии? Неясна и ситуация, когда и истцом, и ответчиком являются хозяйствующие субъекты только России или только Белоруссии.

Остается только удивляться тому, почему нельзя было урегулировать этот вопрос в Соглашении не так двусмысленно.

Применительно к преамбуле Соглашения отметим также, что в ней

вряд ли является уместной ссылка на то, что стороны Соглашения при его подписании основываются на Киевском Соглашении 1992 г. В последнем нет ничего, что позволяло бы говорить о том, что Соглашение на нем основывается.

2. Применительно к части 1 статьи 1 Соглашения (*«Судебные акты компетентных судов Сторон не нуждаются в специальной процедуре признания и исполняются в таком же порядке, что и судебные акты судов своего государства на основании исполнительных документов судов, принявших решения»*) встает, прежде всего, вопрос о том, является ли целесообразным подобное допущение исполнения в России иностранных судебных актов, при котором эти акты не подвергаются проверке российских судов даже и с точки зрения необходимости соблюдения их формальной правильности. Думается, что такое допущение явилось скорее итогом политической воли, нежели результатом серьезного изучения вопроса о том, насколько качественно функционирует в Белоруссии система хозяйственных судов, и вопроса о том, не является ли такой порядок исполнения в современных российских условиях нецелесообразным.

Вряд ли при разработке Соглашения был принят во внимание и иностранный опыт. Между тем даже Брюссельская конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений по гражданским и коммерческим спорам (27 сентября 1968 г.)²⁸, действующая между странами Европейского Союза, где уровень интеграции очень высок, предусматривает необходимость обращения за исполнением решения в суд государства места исполнения (с приложением соответствующих документов), а также предусматривает возможность отклонения этим судом ходатайства об исполнении решения, хотя и по строго ограниченным основаниям.

Думается, что разработчики Соглашения напрасно отказались от процедуры хотя бы минимального судебного контроля над приведением решений в исполнение.

Далее, в Соглашении совершенно не учтена возможность возникновения ситуации применительно к исполнению решения хозяйственного суда Белоруссии, когда доподлинно известно, что российский должник был лишен возможности принять участие в процессе вследствие того, что ему не было своевременно и надлежащим образом вручено извещение о рассмотрении дела. Необходимость представления

---

²⁸ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 3.

доказательств такого извещения Соглашением вообще не предусмотрена.

Равным образом в нем не учтена также вполне возможная ситуация с исполнением решения хозяйственного суда Белоруссии в условиях, когда имеется вступившее в законную силу решение российского суда, вынесенное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям.

Наконец, при разработке Соглашения мог бы быть принят во внимание институт исключительной подсудности российским арбитражным судам споров с наличием иностранного элемента, который в АПК РФ 2002 г. занимает важное место (тем более что АПК РФ 2002 г. разрабатывался в тот же самый период, что и Соглашение).

2.1. С точки же зрения юридической техники, часть 1 статьи 1 Соглашения также обладает немалым недостатком. Сначала в ней упоминается об отсутствии необходимости в специальной процедуре признания актов, а затем вдруг говорится об их исполнении. Между тем различия между признанием и приведением в исполнение иностранных решений традиционно проводятся в отечественных законодательствах²⁹

---

²⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1988 г. № 9131-XI «О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей» (Ведомости Верховного Совета СССР, – 1988, – № 26, – Ст. 427) предусматривает: «2. *Вопрос о разрешении принудительного исполнения решения иностранного суда рассматривается по ходатайству взыскателя Верховным Судом союзной республики (в республиках, не имеющих областного деления), Верховным Судом автономной республики, краевым, областным, городским судом, судом автономной области и судом автономного округа по месту жительства (нахождения) должника, а если должник не имеет места жительства (нахождения) в СССР либо место жительства (нахождения) должника неизвестно, – по месту нахождения его имущества. ...*

4. Рассмотрение ходатайства о разрешении принудительного исполнения решения иностранного суда производится в открытом судебном заседании с извещением должника о времени и месте рассмотрения ходатайства.

Неявка без уважительной причины должника, относительно которого суду известно, что повестка ему была вручена, не является препятствием к рассмотрению ходатайства. Если должник обратился в суд с просьбой о переносе времени рассмотрения ходатайства и эта просьба признана судом уважительной, суд переносит время рассмотрения и извещает должника о новом времени рассмотрения ходатайства.

5. Выслушав объяснения должника и рассмотрев представленные документы, суд выносит определение о разрешении принудительного исполнения решения иностранного суда или об отказе в этом. ...

10. Решения иностранных судов, которые не подлежат принудительному исполнению, признаются без какого-либо дальнейшего производства, если со стороны заинтересованного лица не поступят возражения против этого.

и доктрине³⁰, ввиду чего игнорирование в Соглашении таких различий является, по меньшей мере, странным. В свете разграничения признания и приведения в исполнение иностранных решений абсурдным является смысл слов части 1 статьи 1 Соглашения о том, что решения признаются без какой-либо процедуры, но затем приводятся в исполнение: признание решения именно потому является признанием, что отсутствует необходимость в его исполнении.

Однако нельзя исключать того, что разработчики Соглашения под признанием иностранных решений понимали именно приведение их в исполнение. В таком случае только что отмеченный недостаток места иметь не будет. Однако он немедленно замещается другим серьезным недостатком: получается, что Соглашение посвящено только тем судебным актам, которые требуют исполнения, но умалчивает о тех актах, которые принудительно исполняться не должны, и не могут. Между тем такие акты встречаются в практике очень часто (например, акты о признании сделки недействительной). Кроме того, нельзя забывать и о судебных актах, которые отказывают в удовлетворении исковых заявлений, прочих заявлений и жалоб. Исполнительные листы на основании всех таких актов не выдаются. Однако в части 1 статьи 1 Соглашения говорится именно о необходимости наличия исполнительных листов. В итоге оказывается, что очень большое количество судебных актов оказывается не охватываемым Соглашением: оно распространяется только на те акты, на основании которых могут быть выданы исполнительные листы.

Такое игнорирование различий между признанием и приведением в исполнение иностранных решений является крайне серьезным мето-

---

Заинтересованное лицо может в течение месячного срока после того, как ему стало известно о поступлении решения иностранного суда, заявить в Верховный Суд союзной республики (в республиках, не имеющих областного деления), Верховный Суд автономной республики, краевой, областной, городской суд, суд автономной области и суд автономного округа по месту своего жительства (нахождения) возражения против признания этого решения.

Возражения заинтересованного лица против признания решения иностранного суда рассматриваются в открытом судебном заседании с извещением этого лица о времени и месте рассмотрения. ...» (подчеркнуто авт.).

³⁰ «Признание иностранного акта не требует какого-либо решения или распоряжения со стороны советского суда или советского административного органа: оно может выразиться в том, что советский орган власти будет основывать на иностранном акте признание соответствующих прав или обязанностей» (Луцк Л.А., Марышева Н.И. Курс международного частного права. Том 3. Международный гражданский процесс. – М., 1976. – С. 191).

дологическим недостатком Соглашения. Весьма нелогично допускать исполнение одних судебных актов *de plano*, но не допускать *de plano* признание других судебных актов. Думается, что это не столько юри-дико-политическое упущение, сколько юри-дико-техническое.

Не вполне понятна и терминологическая неточность части 1 статьи 1 Соглашения: сначала в ней говорится о судебных актах, а затем используется слово «решения» применительно к выдаче исполнительных листов. Однако в России исполнительные листы могут выдаваться не только на основании решений, выносимых государственными арбитражными судами первой инстанции, но также и на основании постановлений вышестоящих инстанций.

3. Часть 2 статьи 1 Соглашения (*«Под компетентными судами понимаются арбитражные суды Российской Федерации и хозяйственные суды Республики Беларусь, которые вправе рассматривать споры в соответствии с правилами, установленными статьей 4 Соглашения 1992 года»*) с точки зрения юридической техники никакими недостатками не обладает. Вместе с тем, с юри-дико-политической точки зрения, обращает на себя внимание то, что эта норма предусматривает исполнение не любых судебных актов любых судов России и Белоруссии. Во-первых, это должны быть судебные акты государственных арбитражных судов России или хозяйственных судов Белоруссии. Во-вторых, в Соглашении речь идет не о любых судебных актах таких судов, а только некоторых, т.е. тех, которые вынесены упомянутыми судами в качестве компетентных судов по смыслу статьи 4 упомянутого выше Киевского соглашения 1992 г.

Думается, что такой подход следует признать правильным: допущение исполнения в России любых актов хозяйственных судов Белоруссии было бы преждевременным.

4. В отношении статьи 2 Соглашения (*«Исполнительные документы, подписанные судьей и скрепленные гербовой печатью компетентного суда, представляются на русском языке и не требуют легализации»*) отметим то, что неуказание в ней на отсутствие необходимости в проставлении апостиля вовсе не означает, что апостиль необходим (хотя и Россия, и Белоруссия являются участниками Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов (Гаага, 5 октября 1961 г.)³¹). Дело в том, что статья 3 этой Конвенции предусматривает: *«Единственной формальностью, которая мо-*

---

³¹ Бюллетень международных договоров. – 1993. – № 6.

жет быть потребована для удостоверения подлинности подписи, качества, в котором выступало лицо, подписавшее документ, и, в надлежащем случае, подлинности печати или штампа, которыми скреплен этот документ, является проставление предусмотренного статьей 4 апостилиа компетентным органом государства, в котором этот документ был совершен.

Однако выполнение упомянутой в предшествующем абзаце функции не может быть потребовано, если законы, правила или обычаи, действующие в государстве, в котором представлен документ, либо договоренность между двумя или несколькими договаривающимися государствами, отменяют или упрощают данную процедуру или освобождают документ от легализации» (выделено авт.).

Применительно к статье 3 Соглашения какие-либо замечания с точки зрения юридической техники отсутствуют.

5. Если же рассматривать статьи 1, 2 и 3 Соглашения в совокупности, то они, безусловно, породят на практике большое количество проблем. Отказ в Соглашении от процедуры хотя бы минимального судебного контроля над приведением решений в исполнение и его неразвернутый характер ставят, в частности, следующие вопросы:

Как быть в ситуации, когда взыскатель представил исполнительные документы, выданные на основании решения, при вынесении которого хозяйственный суд Белоруссии не действовал в качестве компетентного суда по смыслу статьи 4 упомянутого выше Киевского соглашения 1992 г.? Имеет ли право российский банк или судебный пристав-исполнитель отказаться исполнять такие исполнительные документы?

Как быть с исполнительными документами, которые составлены хозяйственным судом Белоруссии с нарушением законодательства Белоруссии? Как следует устанавливать, составлены ли такие исполнительные документы с соблюдением законодательства Белоруссии?

Допустим ли возврат исполнительного листа российским судебным приставом-исполнителем в хозяйственный суд Белоруссии, и если да, то какова процедура возврата?

Может ли российский судебный пристав-исполнитель обратиться за разъяснением судебного акта к хозяйственному суду Белоруссии?

Как быть с исполнительными документами, которые выданы на основании решения суда первой инстанции, вступившего в силу из-за отсутствия подачи на него апелляционной жалобы, в случае, если такая жалоба подается, а срок на ее подачу восстанавливается?

Каковы сроки предъявления исполнительных документов взыскателем, ссылающимся на Соглашение, к исполнению? Если исходить из пункта 2 статьи 246 АПК РФ 2002 г., то этот срок составит три года. Между тем согласно пункту 1 статьи 14 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве»³², для исполнительных листов, выдаваемых на основании судебных актов российских государственных арбитражных судов, срок предъявления к исполнению составляет шесть месяцев. Столь явное различие применительно к актам, выносимым в отношении субъектов, для которых декларируется стремление создать равные условия, вряд ли является оправданным.

Между тем всех этих неясностей и неточностей в Соглашении можно было бы без труда избежать.

В итоге можно сделать вывод о том, что Соглашение обладает очень серьезными недостатками. Его принятие преследовало скорее политические цели и является своего рода декларацией. Учитывая вышеизложенное, оно и по содержанию является скорее декларативным. В письме Президента РФ от 1 апреля 2002 г. № Пр-551 в Государственную Думу, которым Соглашение было внесено на ратификацию, говорится, что «*Соглашение отвечает интересам Российской Федерации*». Однако в любом случае Соглашение по своему содержанию не отвечает долгосрочным интересам развития российского международного гражданского процесса: последнее в современных условиях не должно стремиться к тем упрощенным подходам, иллюстрацию использования которых являет собой Соглашение.

---

³² Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 30. – Ст. 3591.